

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №29 города Липецка
«Университетская»

Программа элективного курса
для учащихся 10-11 профильных (гуманитарных) классов

**Книги в красном переплёте.
По страницам зарубежной литературы.**
(34 ч)

М.Н. Мешков,
кандидат филологических наук,
учитель русского языка и литературы
высшей категории МАОУ СОШ №29
г. Липецка «Университетская»

2014 г.

Пояснительная записка

Современные школьные программы и учебники отводят определённое время на изучение зарубежной литературы, однако большая часть предлагаемых произведений зарубежной литературы относится к 19 веку и мало затрагивает литературу 20 века. Тем самым в старших классах становится затруднительно говорить о современном литературном процессе, тех изменениях, которые на протяжении времени происходили в рамках определённых жанров. Учащимся трудно сопоставлять произведения русской и зарубежной литературы, проводить аналогии, находить переклички в сюжете. Изучение зарубежной литературы в рамках литературного процесса, а также сопоставление этих произведений с произведениями русской литературы, будет способствовать не только совершенствованию навыков анализа текста, но и более комплексному подходу к литературе как науке: у учащегося будет формироваться представление о едином литературном процессе в рамках не только русской литературы, но и мировой литературы в целом, он сможет увидеть реминисценции, пронизывающие литературные произведения разных эпох и народов. К тому же данный подход предполагает развитие читательского кругозора, повышение интереса к книге, чтению, приобщение к духовным, нравственным ценностям.

Например, изучая творчество В. Шекспира и его пьесу «Король Лир», мы можем провести сопоставление с произведениями русской литературы на основе взаимоотношений отцов и детей, а также других «вечных» тем, проследить элементы интертекста («Отцы и дети», «Степной король Лир» И. С. Тургенева, «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова и др.). Изучение творчества Б. Шоу даёт возможность провести аналогию между его пьесой «Дом, где разбиваются сердца» и пьесой А. П. Чехова «Вишнёвый сад». Знакомство с постмодернизмом в американской литературе позволяет, пусть и обзорно, упомянуть о постмодернизме в русской литературе и современных русских писателях-постмодернистах (возможно, это пробудит интерес учащегося, и он самостоятельно познакомится с произведениями современной русской литературы).

Одна из составляющих литературного образования – литературное творчество учащихся. Творческие работы различных жанров способствуют развитию аналитического и образного мышления школьника, в значительной мере формируя его общую культуру и социально-нравственные ориентиры. В связи с этим данный курс рассчитан не только на знакомство с произведениями мировой литературы и их изучение, он предполагает также развитие творческих способностей учащихся, навыков критического мышления. Эта задача реализуется через различные формы работы на занятиях: лекции, исследования, диспуты, семинары, конференции – и через написание рецензий на прочитанные произведения. Так учащиеся совершенствуют навыки написания рецензий или эссе на основе прочитанных произведений в рамках предлагаемого курса.

Общая характеристика элективного курса

Данный элективный курс предлагает общее (обзорное) знакомство с зарубежной литературой 18-20 веков, детальное изучение отдельных произведений зарубежной литературы, художественного мира определённых писателей, жанровых особенностей, а также даёт возможность сопоставить произведения зарубежной и русской литературы, способствует развитию и совершенствованию навыков критического мышления, развитию творческих способностей учащихся.

Системно курс делится на несколько этапов. На первом учащиеся обзорно знакомятся с историей зарубежной литературы и литературным процессом в целом, а также с жанром рецензии, особенностями эссеистики и также рассматривают предложенные в качестве образца варианты эссе (Ахматова, Цветаева, Довлатов, Бродский, Акунин). Следующий этап предполагает знакомство с творчеством отдельных зарубежных писателей, отобранных на основе изучаемого жанра или литературного направления. Затем более подробно изучается одно из предложенных произведений с учётом жанровых признаков и литературного направления, проводятся возможные сопоставления с изученными в курсе школы или прочитанными самостоятельно произведениями русской литературы. На третьем этапе учащиеся составляют собственные рецензии (эссе), которые впоследствии анализируются и при необходимости корректируются. Заканчивается курс читательской конференцией, которая представляет собой обсуждение наиболее понравившихся произведений, выставку рецензий (эссе), а также пожеланий самих учащихся к программе курса (произведения, которые они посоветовали бы включить в программу, почему).

В программе элективного курса дается примерное распределение количества часов, которое каждый учитель может варьировать, исходя из конкретных условий работы с профильными классами.

Цели и задачи элективного курса

Дидактическая цель курса – научить учащихся анализировать текст не только на текстовом, но и на подтекстовом уровне, выделять проблемы и комментировать их, формулировать позицию автора (рассказчика) текста, сопоставлять с близкими по проблематике произведениями русской литературы.

Образовательная цель курса – знать особенности изученного жанра, литературного направления, правила написания рецензий (эссе), особенности творческого метода (стиля) изученных в рамках курса писателей; уметь определять жанровые признаки произведений писателей зарубежной литературы, к какому литературному направлению относится то или иное произведение, составлять рецензию (эссе) на прочитанное произведение.

Воспитательная цель курса – формирование духовно-нравственной личности, обладающей гуманистическим мировоззрением.

Развивающая цель курса – развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся, необходимых для успешной социализации и самореализации личности, развитие критического мышления.

Задачи:

- обучение чтению и анализу, основанному на понимании образной природы искусства слова, опирающейся на принципы единства художественной формы и содержания, связи искусства с жизнью, историзма;
- закрепление умений читать, комментировать, анализировать и интерпретировать художественный текст, сопоставлять тексты разных писателей;
- развитие умения постигать содержание художественного произведения на различных уровнях через языковые средства создания литературных образов, впечатлений, ассоциаций;
- развитие потребности учеников к речевому самосовершенствованию;
- развитие эмоционального восприятия художественного текста, творческого воображения, читательской культуры и понимания авторской позиции;
- формирование у обучаемых коммуникативной компетенции;
- формирование умения работать с информацией разного рода (библиотечные каталоги, Интернет-ресурсы и др.);
- развитие и совершенствование навыков написания рецензии (эссе).

Результаты изучения элективного курса

Личностные:

- совершенствование духовно-нравственных, эстетических качеств личности;
- использование для решения познавательных и коммуникативных задач различных источников информации (словари, энциклопедии, Интернет – ресурсы и др.)

Метапредметные:

- умение понимать проблему, выдвигать гипотезу, структурировать материал, подбирать аргументы для подтверждения собственных позиций, выделять причинно-следственные связи в устных и письменных высказываниях, формулировать выводы;
- умение работать с различными источниками информации, находить их, анализировать, использовать в самостоятельной деятельности;
- уметь составлять конспект урока, научной статьи.

Предметные:

1) в познавательной сфере:

- понимание ключевых проблем предлагаемых в курсе произведений;
- понимание связи литературных произведений с эпохой их написания, выявление заложенных в них вневременных, непреходящих нравственных ценностей и их современного звучания;
- умение анализировать литературные произведения, определять их принадлежность к одному из литературных родов и жанров; понимать и формулировать тему, идею, нравственный пафос литературного произведения, характеризовать его литературных героев, сопоставлять героев одного или нескольких произведений;
- определение в произведении элементов сюжета, композиции, изобразительно-выразительных средств языка, понимание их роли в раскрытии идейно-художественного содержания произведения;
- владение литературоведческой терминологией при анализе литературных произведений

2) в ценностно-ориентационной сфере:

- приобщение к духовно-нравственным ценностям мировой литературы и культуры;
- формулирование собственного отношения к произведениям зарубежной и русской литературы, их оценка;
- понимание авторской позиции и свое отношение к ней

3) в коммуникативной сфере:

- осмысленное чтение и адекватное восприятие;
- умение пересказывать прозаические произведения или их отрывки с использованием образных средств языка и цитат из текста; отвечать на вопросы по прочитанному тексту; создавать устные монологические высказывания разного типа; уметь вести диалог;
- написание рецензий (эссе), связанных с тематикой, проблематикой изучаемых произведений, аннотаций на прочитанные произведения, составление конспектов научных статей.

4) в эстетической сфере:

- понимание образной природы литературы как явления словесного искусства; эстетическое восприятие произведений литературы; формирование эстетического вкуса;

- понимание слова в его эстетической функции, роли изобразительно-выразительных средств в создании художественных образов литературных произведений.

Виды контроля:

- текущий (на каждом уроке);
- промежуточный (по итогам элективного курса);

Формы контроля при изучении курса

1. Устные развёрнутые ответы на вопросы.
2. Конференции, диспуты, семинары.
3. Составление плана, тезисов по материалу биографии писателя.
4. Составление вопросов для характеристики героя и оценки произведения в целом.
5. Составление конспектов научных статей.
6. Написание рецензий, эссе.

Содержание программы

I. Введение (5 часов)

История зарубежной литературы 18-20 вв.

Семинар-представление читательского опыта.

Рецензия как жанр. Правила составления рецензий. Эссе. Особенности построения эссе.

Эссе писателей и поэтов 20 века (Цветаева, Ахматова, Довлатов, Бродский, Акунин).

II. Драма в зарубежной литературе (6 часов)

Жизнь и творчество У. Шекспира. Загадка Шекспира.

Трагедия короля Лира. У. Шекспир «Король Лир».

Драма в зарубежной литературе. Б.Брехт, М. Метерлинк, Б. Шоу, Т. Уильямс. «Неприятные пьесы» Б. Шоу. «Дом вдовца».

Написание и анализ рецензии.

III. Жанр романа в зарубежной литературе (7 часов)

Жанр просветительского романа. «Истории» Д. Дефо, Дж. Свифта, Г. Филдинга.

Гимн человеку. Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо». Сопоставление с романом Жюль Верна «Таинственный остров».

Жанр романа в зарубежной литературе. Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи». Его единственный роман.

Подросток в мире взрослых. Кто он? Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи».

Написание и анализ рецензии.

IV. Литература 1-ой половины 20 века. Писатели «потерянного поколения» (7 часов)

Писатели «потерянного поколения». Э.Хемингуэй, Э.М. Ремарк, Р. Олдингтон.

Э. М. Ремарк «Три товарища», «Триумфальная арка».

Творчество Э. Хемингуэя. Метод айсберга.

Э. Хемингуэй. Сборник рассказов «Мужчины без женщин».

Написание и анализ рецензии.

V. Постмодернизм в зарубежной литературе (4 часа)

Постмодернизм в американской литературе. Д. Керуак, К. Кизи, К. Воннегут, Д. Апдайк.

Человек и общество второй половины 20 века. К. Кизи «Над кукушкиным гнездом».

Написание и анализ рецензии.

VI. Жанр научной фантастики в зарубежной литературе. Особенности «science fiction» (4 часа)

Жанр фантастики. Ненаучная «научная фантастика» Рэя Брэдбери.

«Вино из одуванчиков – это пойманное и закупоренное в бутылки лето». Рэй Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Написание и анализ рецензии.

VII. Итоговая конференция (2 часа)

Учебно-тематический план
Элективный курс рассчитан на 35 часов (1 час в неделю)

№	Кол-во часов	Тема	Тип урока
		I. Введение	
1	1	Введение. История зарубежной литературы 18-19 вв.	Лекция. Беседа
2	1	Введение. История зарубежной литературы 20 века.	Обзор с элементами беседы
3	1	Автора! Автора! Книжная эстафета.	Семинар
4	1	Рецензия как жанр. Правила составления рецензий. Эссе. Особенности построения эссе.	Беседа (индуктивная, дедуктивная)
5	1	Знакомство с образцами эссе. Цветаева, Ахматова, Довлатов, Бродский, Акунин.	Семинар
		II. Драма в зарубежной литературе	
6	1	Жизнь и творчество У. Шекспира. Загадка Шекспира.	Обзор с элементами беседы
7	1	Трагедия короля Лира. У. Шекспир «Король Лир».	Исследование. Урок-диспут
8	1	Написание рецензии.	Урок коррекции
9	1	Анализ рецензий. Драма в зарубежной литературе. Б.Брехт, М. Метерлинк, Б. Шоу, Т. Уильямс.	Обзор с элементами беседы
10	1	«Неприятные пьесы» Б. Шоу. «Дом вдовца».	Исследование. Семинар
11	1	Написание рецензии.	Отработка практических навыков.
		III. Жанр романа в зарубежной литературе	
12	1	Анализ рецензий. Жанр просветительского романа. «Истории» Д. Дефо, Дж. Свифта, Г. Филдинга.	Анализ рецензий. Жанр просветительского романа. «Истории» Д. Дефо, Дж. Свифта, Г. Филдинга.
13	1	Гимн человеку. Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо». Сопоставление с романом Жюль Верна «Таинственный остров».	Гимн человеку. Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо». Сопоставление с романом Жюль Верна «Таинственный остров».

14	1	Составление рецензий.	Совершенствование практических навыков
15	1	Жанр романа в зарубежной литературе. Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи». Его единственный роман.	Семинар
16	2	Подросток в мире взрослых. Кто он? Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи».	Урок-конференция
17	1	Составление рецензии на роман Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».	Семинар-практикум
		IV. Литература 1-ой половины 20 века. Писатели «потерянного поколения»	
18	1	Анализ рецензий. Писатели «потерянного поколения». Э.Хемингуэй, Э.М. Ремарк, Р. Олдингтон.	Семинар
19	2	«Один из величайших уроков жизни»? Чем жив человек? Э. М. Ремарк «Три товарища», «Триумфальная арка».	Исследование. Урок-диспут
20	1	Написание рецензий	Отработка практических навыков
21	1	Анализ рецензий. Творчество Э. Хемингуэя. Метод айсберга.	Урок коррекции. Лекция.
22	1	Э. Хемингуэй. Сборник рассказов «Мужчины без женщин». Метод айсберга.	Исследование. Урок-диспут
23	1	Написание рецензий.	Отработка практических навыков
		V. Постмодернизм в зарубежной литературе	
24	1	Анализ рецензий. Постмодернизм в американской литературе. Д. Керуак, К. Кизи, К. Воннегут, Д. Апдайк.	Коррекция. Обзор с элементами беседы.
25	2	Человек и общество второй половины 20 века. К. Кизи «Над кукушкиным гнездом».	Исследование. Урок-диспут.
26	1	Составление рецензий.	Отработка практических навыков
		VI. Жанр научной фантастики	

		ки в зарубежной литературе. Особенности «science fiction»	
27	1	Анализ рецензий. Жанр фантастики. Ненаучная «научная фантастика» Рэя Брэдбери	Коррекция. Обзор с элементами беседы
28	2	«Вино из одуванчиков – это пойманное и закупоренное в бутылки лето». Рэй Брэдбери «Вино из одуванчиков».	Урок – размышление
29	1	Рецензия на роман.	
30	2	Итоговая конференция	Урок-конференция
	35 час		

Литература

1. Зарубежная литература 20 века / Под ред. Л.Г. Андреева.– М., 2003.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин.– М., 2001.
3. Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов и М.А. Можейко.– Минск, 2001.
4. Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней.– М., 2003.
5. Зарубежная литература 20 века / Под ред. Л.Г. Андреева.– М., 2003.
6. Литература. 10 класс. В 2 ч. Ч1. Учебник / Под. ред. Г. А. Обернихиной. – М.: изд. Русское слово, 2013.
7. Емохонова Л.Г. Зарубежная литература:от античного эпоса до постмодернистского романа. Книга для чтения 11г.
8. Каганович С.Л. Обучение анализу поэтического текста. Метод.пособие для учителей-словесников 12г. РСУ
9. Голуб И.Б. Основы культуры речи 8-9кл М.: изд. Русское слово, 2012.
10. Николина Н.А. Школьный морфемный словарь русского языка М.: изд. Русское слово, 2013.
11. Николина Н.А. Школьный словарь лингвистических терминов М.: изд. Русское слово, 2013.
12. Крысин Л.П. Язык в современном обществе: книга для учащихся М.: изд. Русское слово, 2013.
13. Т.В. Обласова "Методика развития умений школьников работать с учебным и научным текстом на уроках литературы" М.: изд. Русское слово, 2013.
14. Н.Н. Сметанникова "Обучение стратегиям чтения..." М.: изд. Русское слово, 2013г
15. Г.С. Меркина "Литература. 9 класс. Пособие в 2-х частях, ч. 1, Русское слово, 2011.

Приложение

Рецензии учащихся на прочитанные произведения, представленные на читательской конференции (стиль, орфография и пунктуация сохранены).

Сэлинджер «Над пропастью во ржи». Его единственный роман, его единственный герой

«Кем бы он ни был, он никогда не будет вашим Ловцом. Берите, что можете, из его творчества, из его историй, но не ждите, что сам автор вдруг появится в нужный момент, чтобы спасти детей, подбежавших слишком близко к обрыву». Эти слова Маргарет Сэлинджер как нельзя лучше определяют и её отца Джерома Сэлинджера, и его творчество. Писатель, перу которого принадлежит лишь один роман. Хотя почему «лишь». Писатель, перу которого принадлежит роман, принёсший его автору звание классика американской литературы и вызвавший множество споров о художественной ценности и значимости этого произведения. Роман, от которого поначалу отказались главные журналы того времени, в том числе и *New Yorker*, ранее активно сотрудничавший с Сэлинджером, роман, запрещаемый после издания для чтения, но всё же проданный с момента издания суммарным тиражом более шестидесяти миллионов экземпляров и включённый в обязательную школьную программу. В чём же секрет произведения «Над пропастью во ржи», о герое которого многими критиками было сказано, что после прочтения не понятно «сумасшедший герой или нет».

Бывают книги, увлекающие захватывающим сюжетом, бывают и такие, что читаешь не торопясь, не раз возвращаясь к прочитанному. Необычный стиль, оригинальный сюжет, философский спор, порой с элементами назидательности. Что из этого можно встретить в романе над «Пропастью во ржи»?

Необычный стиль. На мой взгляд (книгу я читал в переводе Риты Райт-Ковалёвой), стиль Филдинга в «Истории Тома Джонса, найдёныша» с постоянной нацеленностью на диалог, игру с читателем или стиль Байрона, так и не нашедшего героя в своём «Дон Жуане», лёгкий и ироничный, привлекают гораздо больше. Язык Сэлинджера в его романе прост, грубоват, сленгов, что, конечно, объясняется тем, что повествование ведётся от лица семнадцатилетнего героя. Однако, согласитесь, такое однообразие порой утомляет.

Необычный сюжет с неожиданными ходами. Нет и этого. Фабулу романа составляют воспоминания юного Холдена Колфилда о том, что произошло с ним прошлой зимой перед Рождеством. Бесцельные метания отчисленного за неуспеваемость Колфилда по предрождественскому городу, попытка узнать, что происходит с утками в парке, когда пруд замерзает, прибытие домой и последующее бегство. Сюжет довольно прост и строится вокруг попыток героя найти то, что он даже не может себе представить. *«Пропасть, в которую ты*

летишь, - ужасная пропасть, опасная. Тот, кто в неё падает, никогда не почувствует дна. Он падает, падает без конца. Это бывает с людьми, которые в какой-то момент жизни стали искать, чего им не может дать их привычное окружение».

Философский спор, чёткая позиция автора, пытающегося убедить в своей правоте. Нет и этого. По сути, мы присутствуем при психоанализе, где пациент рассказывает всё о себе, не пытаясь скрыть или приукрасить что-либо. Автор не заставляет нас верить во что-либо, да и непонятно до конца, согласен ли он с Колфилдом. Можно вспомнить мечту Колфилда о бегстве в те места, где его никто не знает, притвориться глухонемым и жить в хижине с женой, желательно глухонемой, и самостоятельно воспитывать детей («Хижина будет стоять на опушке леса – только не в самой чаще, я люблю, чтобы солнце светило на меня во все лопатки. Готовить еду я буду сам, а позже, когда мне захочется жениться, я, может быть, встречу какую-нибудь красивую глухонемую девушку, и мы поженимся. Она будет жить со мной в хижине, а если захочет что-нибудь сказать – пусть тоже пишет на бумажке. Если пойдут дети, мы их от всех спрячем. Купим много книжек и сами выучим их читать и писать») и биографию самого Сэлинджера, претворившего в жизнь мечту своего героя (женился на 19-тилетней Клэр Дуглас и поселился в хижине в американском провинциальном городе, чтобы жить отшельником и воспитывать детей), подумать, что автор неразделим со своим героем, и спустя некоторое время встретить в романе слова, противоречащие размышлениям Колфилда: *«Признак незрелости человека – то, что он хочет благородно умереть за правое дело, а признак зрелости – то, что он хочет смиренно жить ради правого дела».*

Привлекает в этом романе главный герой. Именно его поведение и мысли рождали раньше и рожают сейчас многочисленные споры о романе. Бывает кинофильм, построенный на харизме актёра, заставляющей досидеть до конца фильма или ждать очередную серию. То же, на мой взгляд, происходит и с романом Сэлинджера. Вспоминаю характеристику, данную моими друзьями, прочитавшими этот роман, герою. Романтичный, бестолковый, бунтарь, нонконформист, лентяй, одинокий человек, потерявшийся в мире, человек со своими моральными ценностями, бестолковый подросток. И это всё об одном герое. Согласитесь, уже такая довольно противоречивая оценка рождает желание прочитать роман и найти разгадку характера героя.

Не стоит забывать, что Сэлинджер необычайно точно воспроизвёл требуемый обществом тип бунтаря (роман был написан в 1951 году) через психологию подростка. А разве человек в этом возрасте не хочет бунтовать, порой даже не понимая против чего, разве не хочет убежать от лицемерного, на его взгляд, общества, разве это не время нулевой терпимости – «а разве я не был (была) таким (такой)» ... и вот мы уже сидим с книгой в руках и попеременно то ругаем Колфилда, то восхищаемся им, пытаемся угадать, что же станет с ним в будущем. Намёк на это есть в словах мистера Антолини: *«Может быть... станешь завсегдаем какого-нибудь бара... А может быть, ты будешь служить в какой-нибудь конторе и швырять скрепками в не угодившую*

тебе стенографистку...». Возможно, Колфилд станет таким же, как Макмёрфи из романа Кизи «Над кукушкиным гнездом» (1961 год), бунтарём, не мыслящим свою жизнь без свободы, готовым сражаться за свои идеалы, а возможно, повторит судьбу апдайковского Гарри Ангстрема, попытавшегося сбежать от гнетущей его действительности, но в итоге примирившегося с ней («Кролик, беги» - 1960г., «Кролик исцелившийся», «Кролик разбогател», «Кролик успокоился»). Сэлинджер не даёт ответов, позволяет читателю сравнить себя с героем, попытаться разгадать его, и в этом притягательность романа.

Лично для меня Колфилд остался одиноким подростком, не имеющим осознанных целей, потерявшимся в этом мире. Я воспринимаю Колфилда не как Ловца, а как одного из тех детей, что бегают над пропастью во ржи и которым нужно обязательно помочь, не дать упасть на дно. Если вы спросите меня, нужно ли читать эту книгу, я отвечу обязательно. Если вы спросите, стоит ли принимать на веру убеждения Колфилда и бездумно следовать им, я отвечу нет. Но если вы спросите меня, стоит ли осуждать Колфилда, я снова отвечу нет. У каждого читателя свой «Колфилд», и хотя бы ради того, чтобы соотнести свои представления о жизни с представлениями юного Холдена, стоит прочитать это произведение. И если оно вам понравится, то не полнитесь найти и прочитать такие рассказы Сэлинджера, как «Хорошо ловится рыбка-бананка», «Перед самой войной с эскимосами», «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью» и «И эти губы, и глаза зелёные». Возможно, они помогут вам лучше понять мир, создаваемый Сэлинджером в своих произведениях, а также авторское восприятие действительности.

Бернард Шоу «Дома вдовца».

Пьеса «Дома вдовца» типична для творчества Шоу (не случайно впоследствии она, наряду с двумя другими произведениями, была включена в сборник «Неприятные пьесы»). Это пьеса раннего периода, но уже в ней можно обнаружить всё то, что впоследствии будет определять творческий метод Шоу. Это и социальные мотивы, и критика морали высшего общества, и парадоксальные мысли, высказываемые персонажами, и герой-резонёр, который отнюдь не положительен, но слова которого вынуждают задуматься, и, конечно же, язык Шоу, острый, саркастичный, заставляющий не только улыбнуться, но и посмотреть с неожиданного ракурса на вполне привычные вещи. Шоу начинал как театральный и музыкальный критик, и, став практиком, он не отказался от своих взглядов. Более того, Шоу не побоялся показать то, что в театре того времени показывать было не принято и что встречалось лишь в литературе. Отсюда и налёт скандальности, который окружал в то время его пьесы: они запрещались или снимались после нескольких постановок, что, впрочем, не умаляет их достоинства.

Чтобы понять пьесу «Дом вдовца», нужно исходить из того положения, что она по своему характеру относится к социально-психологическим. Здесь следует сделать небольшое отступление. Своё знакомство с творчеством Шоу я начала, как, думаю, и многие из вас, с его пьесы «Пигмалион». Простой сюжет, прекрасный язык (всё это, как я поняла позже, характерно для пьес Шоу), но больше всего мне запомнился финал произведения, точнее, не финал, а

«Послесловие», которое приводит Шоу в заключение истории Элизы и Хигинса. Вместо традиционного «и жили они долго и счастливо» Шоу обстоятельно, с привлечением психологии и житейских наблюдений (доходит даже до Фрейда), объясняет читателю-зрителю, почему Хигинс и Элиза не будут вместе, почему Хигинс так и останется холостяком, а Элиза выйдет замуж за Фредди, что должно случиться с ними дальше. Неожиданно и нетипично, по сравнению с пьесами других авторов. К тому же после всего описанного начинаешь задумываться, кто же настоящий герой этой пьесы. Хиггинс служит только науке, поэтому часто груб с людьми, и упрёки Элизы в его адрес вполне заслужены, но и сама Элиза в финале превращается, на мой взгляд, в мещанку, утрачивает свою привлекательность (я бы не назвала её Галатеей). Миссис Хиггинс, пожалуй, близка к тому, чтобы заслужить звание героини, но в пьесе ей уделяется мало внимания, по сравнению с остальными персонажами.

Тогда всё это было для меня неожиданным, но, познакомившись с другими пьесами Шоу, я поняла, что для него это вполне обычные вещи. Шоу отбрасывает в сторону романтизм, смотрит критически на людей вокруг себя, общество, выводит на сцену настоящие характеры, реальные, а не приукрашенные налётом романтики, позволяет им говорить грубую правду (открыто, не щадя никого), а потом исследует эти характеры как типичные для общества своего времени. Если нужно затронуть тему проституции и публичных домов, чтобы выписать эти характеры, их точку зрения, обнаружить порочность общественного устройства, то Шоу создаёт «Профессию миссис Уоррен», нужно указать рабочие дома – пьеса «Дома вдовца». Действительность как она есть – вот что главное в творчестве Шоу и в его пьесах, в том числе и в «Домах вдовца».

Весь сюжет пьесы «Дома вдовца» строится вокруг желания мистера Сарториуса, богатого, но не родовитого, выдать свою дочь за настоящего джентльмена, то есть представителя высшего сословия. И вроде бы всё устраивается, как положено (найден жених, Бланш и Тренч влюблены, родители, а главное, тётя, не против), идёт своим чередом, но тут и начинается то, что отличает пьесы Шоу: отбрасывается романтический ореол, и перед нами открывается действительность, не приукрашенная ничем. Капитал Сарториуса оказывается с душком, благородный Тренч негодует, Бланш оскорблена поведением Тренча. И среди всех этих перипетий кульминацией выступает вопрос Сарториуса к Тренчу, а чем деньги его, Тренча, лучше денег Сарториуса, полученных с домов для нищих, ведь Тренч, будучи владельцем земли, получает процент именно с денег Сарториуса. Чем же Тренч лучше?

Здесь Сарториус выступает в роли резонёра, хотя по своим моральным принципам он на эту роль никак не годится. Однако для Шоу важно, чтобы именно Сарториус выступил в роли обличителя, ведь Сарториус – это типичный представитель общества. Сарториус в «Домах вдовца», Дулитл в «Пигмалионе», Крофтс и миссис Уоррен в «Профессии миссис Уоррен» - все они воспринимаются как отрицательные персонажи, но вместе с тем их мораль – это мораль общества.

И вот уже Тренч, сломленный тем, что открыл ему Сарториус, ощущает себя не столь благородным, признаёт, что между ним и Сарториусом не такая уж и большая разница («Похоже, что мы все тут – одна шайка!»), и готов жить по правилам Сарториуса, по которым он в принципе и жил, но которые просто не понимал. И вот уже стоит задаться вопросом, которым я задавалась, когда читала «Пигмалиона»: а кто же в этой пьесе герой? Как ни парадоксально, хоть парадокс – это и типичная черта Шоу, ближе всех к герою Сарториус. Но он отрицательный персонаж. Его можно представлять в качестве героя только лишь с акцентом на то, что это сильная личность, которая сама себя сделала. Однако мораль Сарториуса не позволяет назвать его героем. Вот и получается, что героя снова нет, хотя после прочтения пьесы вы, возможно, решите по-своему.

Пьеса «Дом вдовца» полемична, сатирична и парадоксальна. Уже только поэтому её стоит прочитать. Каждый в силу своих взглядов сможет ответить на вопрос Сарториуса, признать его правоту или не согласиться с ним. Эта пьеса неприятна. Неприятно понять, что ты порой мало чем отличаешься от выведенных Шоу персонажей и что порой не задумываться над важными вещами не значит быть порядочным человеком. Ведь по существу это пьеса не о деньгах и социальных различиях, это пьеса о том, что порочное общество состоит из порочных людей, и мы сами, часто подпитываем это общество: кому-то это выгодно, выгодна такая искажённая мораль, а кто-то просто даже не задумывается о том, по каким принципам он живёт.

И, конечно же, прочитать эту пьесу стоит, потому что её автор Шоу. Поверьте, вы получите настоящее удовольствие от языка Шоу, его сатиры, остроумных наблюдений и замечаний, правда, только в том случае, если у вас есть чувство юмора.

Эрнест Хемингуэй «Мужчины без женщин»

Сборник «Мужчины без женщин» является прекрасным примером творческого мастерства Хемингуэя. Сам сборник состоит из 14 рассказов: «Непобеждённый», «В чужой стране», «Белые слоны», «Убийцы», «Che ti dice la patria? (О чём говорит тебе родина)», «Пятьдесят тысяч», «Простой вопрос», «Десять индейцев», «Канарейку в подарок», «Альпийская идиллия», «Гонка преследования», «Сегодня пятница», «Банальная история» и «На сон грядущий». И пусть вас не смущает, что это «малая форма». Рассказы Хемингуэя как всегда наполнены деталями, не перегружающими текст, не мешающими восприятию произведения (бесспорно, на это влияет журналистское прошлое автора), а создающими яркую, насыщенную картину. К тому же многие рассказы зачастую подтекстовы, что придаёт дополнительный интерес, заставляет воспринимать их не просто как бытовые зарисовки, а как выражение общечеловеческих ценностей. За кажущейся простотой скрываются важные проблемы, и надо быть хорошим читателем и довольно образованным человеком, чтобы увидеть их.

Само название сборника («Мужчины без женщин») указывает на то, что автор введёт нас в мир, где мужчинам не нужно стараться выглядеть лучше,

пытаясь заинтересовать женщину. Это мир без прикрас, мир, где мужчина предстаёт не галантным рыцарем, облагороженным цивилизацией и романтическим ореолом, а настоящим мужчиной, бросающим вызов судьбе или пасующим перед ней, задавленным обстоятельствами или пытающимся решить, что для него важнее – делающим всё это не ради оценки дам или театрального эффекта, а потому, что такова его природа. Это не значит, что сами рассказы могут быть прочитаны и поняты только мужчинами, хотя нельзя не согласиться, что они про мужчин и больше для мужчин. Сборник должен быть прочитан не только ценителями творчества Хемингуэя, но и всеми, кто считает себя настоящим читателем, кто ценит владение словом, интересный сюжет, важность затрагиваемых проблем. Достаточно обратиться лишь к некоторым произведениям, чтобы понять, что это ваши рассказы.

Открывается сборник рассказом «Непобеждённый». На первый взгляд это история стареющего матадора, пытающегося вернуться на арену. Но это лишь на первый взгляд. Да, сюжет прост и сводится к попытке Мануэля вернуться на арену и победить своего быка, поединку с быком и поражению героя. Но это лишь вершина айсберга (именно «принцип айсберга», сформулированный самим Хемингуэем, следует применять при прочтении, осмыслении данного рассказа и сборника в целом). Мануэль Гарсиа – это один из «стариков» Хемингуэя. Его путь, пожалуй, почти полностью повторяет путь другого «старика» – рыбака Сантьяго («Старик и море»). Мануэль в своём последнем бое перед описываемыми в рассказе событиями был ранен и после долго лечился, Сантьяго восемьдесят четыре дня выходил в море и не мог поймать рыбу. Бык, с которым сражается Мануэль – это его бык, его судьба (бык костляв, непригляден, как и судьба самого Мануэля), Сантьяго в море борется с рыбой и тоже чувствует, что это поединок с судьбой, неизбежностью старения (недаром он, держа леску, захваченную рыбой, вспоминает своё прошлое, поединок на руках, когда он был силен и рука не подводила его). Оба терпят поражение: Мануэля уносят в лазарет, а рыба Сантьяго съедена акулами, и от неё остался только скелет. Да, повесть «Старик и море» более многопланова, более подтекстова, в том числе и за счёт введения образа мальчика, но в целом путь обоих стариков совпадает. Они проигрывают, но при этом побеждают: Сури-то, изначально понимающий, что Мануэль обречён, так и не отрезает ему колету, а признаёт, что тот был в блестящей форме, а Сантьяго снятся львы, и мальчик хочет быть с ним, учиться у него профессии. В своём поражении Мануэль становится победителем, который на самом деле не получит ничего: он не сможет победить время, старость, но, пока он борется, верит в себя и свои силы, он будет ощущать себя живым.

Именно так часто используемое Хемингуэем в своих рассказах *confidence* (здесь вера не обязательно в религиозном плане), является одним из обязательных условий борьбы. Верит в свои силы Мануэль, верит и Сантьяго («Я знаю, ты ушёл от меня не потому, что не верил» – слова, обращённые Сантьяго к мальчику и к Богу). Именно веры, уверенности лишается Оле Андресон, смилившийся с тем, что его должны убить, и не решающийся сделать последний шаг и выйти к своим убийцам (рассказ «Убийцы»), именно отсутствие

этой веры, безнадёжность, царящая в Сэммите («Убийцы»), пугает Ника Адамса и вынуждает его решить уехать из города. Обыденность появления убийц, обыденность их диалога в закуской, обыденность сломленного духом человека, безропотно ждущего свою смерть. Теряет веру в себя и боксёр Джек Бреннан («Пятьдесят тысяч»), готовый проиграть ради выигрыша на тотализаторе. Так что мужчины Хемингуэя предстают не только безнадёжными победителями, борющимися с судьбой, но и сломленными морально, что страшнее всего.

И, конечно, на мой взгляд, невозможно представить себе сборник без рассказа «Белые слоны». Та же предельная детальность, тот же простой сюжет, но иной по идейной наполненности рассказ. Станция, вереница холмов, мужчина и девушка, затерявшиеся в этом месте и ждущие своего поезда, сначала неясные полунамёки, становящиеся затем всё яснее, мужчина, убеждающий девушку сделать аборт, потому что, по его мнению, ребёнок будет им обузой, будет мешать и дальше жить беззаботно (здесь название рассказа становится символическим, так как идиома *white elephant* означает обузу, то, что лишь обременяет), девушка, ощущающая, что она теряет свою жизнь, чувствующая приближающуюся трагедию, но всё равно говорящая в финале «Всё в порядке. Я чувствую себя прекрасно», и ощущение бесконечной скуки от жизни. И это лишь вершина айсберга. Ведь рассказ не только о двух героях, это рассказ обо всех людях (у мужчины нет имени, у девушки лишь прозвище). Станция – это распутье, на котором оказываются мужчина и девушка; выбор, который будет сделан, повлияет на их судьбу. Принять ответственность за будущее и увидеть зелёные холмы, раскинувшиеся по одной из сторон от станции, или продолжать и дальше вести беззаботную жизнь и оказаться в пустыне, что на другой стороне. И тем трагичнее слова девушки: «Всё это могло быть нашим». И становится ясным оригинальное название «*Hills like white elephants*». Герои отказались от зелёных холмов, эти холмы стали для них обузой.

На мой взгляд, книги Хемингуэя должен прочитать каждый уважающий себя читатель; эти книги не должны пылиться в шкафах, они должны быть прочитаны до потёртых страниц, и, может, тогда станет чуть яснее, что в этой жизни важно, а что лишь обман и каким должен быть человек. Ещё прочтите их ради потрясающих картин, возникающих перед глазами благодаря мастерству Хемингуэя. Эта завораживающая коррида, её напряжение, это ощущение, что я сама побывала на ней, которое возникло после прочтения «Непобеждённого». Поверьте, ваше время стоит того.

Рэй Брэдбери «Вино из одуванчиков»

Запахи. Да, пожалуй, это первое, что возвращается, когда я вспоминаю о книгах. Бабушкин шкаф. Запах морёного дуба, слегка шершавый, сухой, щекочущий; запах манящий, зовущий войти внутрь. Не открыть створки и схватить ближайшую книгу, а именно войти, войти в какой-то новый неведомый мир. Хотя нет, это уже образы, а они приходят одними из последних: за запахами возвращаются ощущения. Лёгкий скрип дверок, шероховатая поверхность, покрытая паутиной трещинок, скольжение вдоль обложек, оттиски

букв, проступающие так рельефно, что их можно не просто увидеть, а прочесть руками. И снова запах, тот особый аромат, который не дано передать в словах, как не дано было раскрыть секрет философского камня. А затем нахлынут образы и слова. Я вхожу в Зазеркалье, только мой Белый Кролик - это книга и ещё, наверное, моё воображение.

Я помню книгу о приключениях маленькой девочки, занесённой ураганом в волшебную страну. Яркая обложка, ну и первая полка, - вот что определяло поначалу мой выбор. В дальнейшем все книги Волкова о приключениях Элли были прочитаны уже осознанно. Но до этого ещё далеко, а пока были обложки всех расцветок, суперобложки, обложки из газетной бумаги, выцветшей и потёртой местами. Прочитаны «Хроники Нарнии», и вот уже бабушкин шкаф стал для меня переходом в мир, где нет границ моей фантазии.

Я постигала этот мир постепенно. В нём было место радости, вспышкам счастья, лёгкой грусти, безумной горечи от потерь и предательства, место ночным кошмарам и светлым снам. Я увидела, что на смену счастью может прийти разочарование, что сохранить в себе человека не так уж просто. Были в этом мире и отдельные островки, ориентиры, те самые книги, что мы называем любимыми, те книги, которые сопровождают нас в течение жизни.

- Ты читал «Тома Сойера»?

- Нет.

- А «Вия»?

- Нет.

- Счастливый, - вздохнул с завистью старший.

Мне всегда трудно было воспринять это словосочетание «любимая книга». Любимая книга? Одна. Как любимый человек? Выбрать несколько книг – значит предать, обмануть доверие? Вот ты кладёшь книгу на полку, с упоением рассказываешь о прочитанном, ходишь под впечатлением несколько дней, недель, месяцев и вдруг открываешь «Джейн Эйр»... и новая книга захватывает твоё воображение, становится твоим миром, и уже о ней ты рассказываешь друзьям. Мне кажется, что нельзя выбрать ту единственную книгу, которую можно назвать любимой: мы растём, меняемся, становимся взрослее, порой добрее, порой циничнее, часто смотрим на мир в 20 уже не так, как в 17. Мы меняемся, и меняются наши интересы, меняются те книги, которые мы выбираем. Помните, «дороги, которые мы выбираем».

Да и по каким критериям определить любимую книгу? Количество страниц, признание автора критиками, читательский спрос, дружеские советы. «Эй! А ты читал..! Прекрасная книга! Моя любимая! Прочти обязательно (et cetera). Или распечатать заветные «Лучшие сто книг, которые должен прочитать каждый», «Книги, которые читали гении», «100 книг по версии...» и ткнуть пальцем в первую попавшую с надеждой на то, что это та самая, лучшая книга, что обязательно станет любимой. Смешно, не правда ли? Это скорее средство узнать, какие книги есть, что можно прочитать, но никак не критерий определения любимой книги. Так я узнала о книгах Ремарка, прочитала «Три товарища» (восторг, ощущение боли и счастья одновременно, слёзы), затем «Триумфальную арку» и почувствовала, что эти книги я могу назвать лю-

бимыми. Однако таким образом я узнала и о Рабле, «Гаргантюа и Пантагрюэль» которого не принесли мне удовольствия.

Лично для меня книга только тогда может стать любимой, если она полностью захватила меня, мои ощущения становятся чем-то общим с книгой, я впадаю в состояние абсолютного отрешения. То состояние, когда вы ничто и вместе с тем всё. Представьте, вы стоите в толпе, гудящей, снующей без видимой цели толпе, подобной гигантской человеческой сороконожке. Шум вокруг, шум внутри, будто вы дышите им, мимо проносятся лица, и вдруг словно какая-то волна накатывает. Вы замерли, ошеломлены, исчезают все звуки и лица, и вы остаётесь наедине с собой. Нет людей, нет времени, да ничего нет. Только тишина, покой, погружение.

Именно эти ощущения возникают у меня, когда я читаю книги Рэя Брэдбери. «Марсианские хроники», «451 градус по Фаренгейту» и, конечно же, «Вино из одуванчиков». Почему «конечно»? Наверное, потому, что среди множества прочитанных книг я постоянно возвращаюсь к ней.

Брэдбери – мастер ужаса, именно с рассказов в жанре horror он и начинал свой литературный путь (не отказался от них и в дальнейшем). Есть у него и детективная трилогия («Смерть – дело одинокое», «Кладбище для безумцев», «Давайте все убьём Констанцию»). Рассказы, повести, романы. Разные жанры, разные сюжеты, но все их отличает одно – мечта, стремление к прекрасному, необычному. «Моя работа – это помочь вам влюбиться» (Р. Брэдбери). «А что до моего могильного камня? Я хотел бы занять старый фонарный столб, на случай, если вы ночью забредёте к моей могиле поприветствовать меня. А фонарь будет гореть, поворачиваться и сплетать одни тайны с другими – сплетать вечно. И если вы придёте в гости, то оставьте одно яблоко для привидений» (он же).

«Вино из одуванчиков» - это необычная книга, это калейдоскоп историй, в которых можно найти всё то, что отличает Брэдбери: леденящий страх, заставляющий вас забыть выдохнуть, бесконечное ощущение радости жизни (детский крик «Я живой»), ироничные наблюдения (старческое «Я всё ещё живу», «И я была когда-то молодой»). Говорить про сюжет этой книги необязательно. Дело не в сюжете, хотя он важен для понимания замысла Брэдбери. Однако, на мой взгляд, сюжет здесь не главное. Дело, как и всегда у Брэдбери, в ощущениях (лишь через них приходит и понимание жизни). Они болтают без умолку целый вечер, а о чем — на завтра никто уже и не вспомнит. «Да никому и не важно, о чем говорят взрослые; важно только, что звук их голосов то нарастает, то замирает над тонкими папоротниками, окаймляющими веранду с трех сторон; важно, что город понемногу наполняется тьмой, как будто черная вода льется на дома с неба, и в этой тьме алыми точками мерцают огоньки, и журчат, журчат голоса».

«Вино из одуванчиков – пойманное и закупоренное в бутылки лето». Эти слова юного Дугласа Сполдинга – ключ к пониманию книги. Каждая история – это воспоминание, полное разных чувств, ощущений. Наслаждайтесь каждым эпизодом, каждой историей, словно бокалом вина, пейте их неторопливо, смакуйте каждый глоток (терпкость разлуки, горечь неотвратимого ухода,

сладость любви), вдыхайте букет, загляните в свои воспоминания и с удивлением обнаружьте, что это было и с вами, (авторская запятая - убрать) или могло быть. Лёгкие теннисные туфли, стоит только надеть их, и они унесут вас вдаль, игры допоздна и ночная прохлада. Это мир, в котором можно построить машину счастья и понять, что она не нужна, так как приносит только боль, напоминает об ушедшем или о мечтах, которым уже не дано сбыться. В этом мире могут встретиться стареющая дива и уверенными шагами входящий в жизнь парень. Встретиться и понять, что кто-то из них родился позже или, наоборот, раньше. Погрустить, а затем договориться дождаться в следующей жизни, чтобы встретиться без ошибок и опозданий. И это только малая часть того мира, что открывается в книге Брэдбери.

Конечно, можно перечислять многочисленные проблемы, затронутые в «Вине из одуванчиков», искать ответы, которые якобы пытается дать нам автор, но давайте оставим всё это на совести критиков. Я же предлагаю вам просто читать это произведение и наслаждаться, читать и найти в нём то, что ближе всего именно вам. Просто откройте книгу, погрузитесь в мир «Вина из одуванчиков», и мысли, идеи войдут, словно исподволь, проникнут сквозь череду ощущений, шорохов, образов.

«И теперь, когда Дуглас знал, по настоящему знал, что он живой, что он затем и ходит по земле, чтобы видеть и ощущать мир, он понял еще одно: надо частицу всего, что он узнал, частицу этого особенного дня — дня сбора одуванчиков — тоже закупорить и сохранить; а потом настанет такой зимний январский день, когда валит густой снег, и солнца уже давным-давно никто не видел, и, может быть, это чудо позабылось, и хорошо бы его снова вспомнить, — вот тогда он его откупорит! Ведь это лето непременно будет летом неожиданных чудес, и надо все их сберечь и где то отложить для себя, чтобы после, в любой час, когда вздумаешь, пробраться на цыпочках во влажный сумрак и протянуть руку...».

«Июньские зори, июльские полдни, августовские вечера — все прошло, кончилось, ушло навсегда и осталось только в памяти. Теперь впереди долгая осень, белая зима, прохладная зеленеющая весна, и за это время нужно обдумать минувшее лето и подвести итог. А если он чтонибудь забудет - что ж, в погребе стоит вино из одуванчиков, на каждой бутылке выведено число, и в них - все дни лета, все до единого. Можно почаще спускаться в погреб и глядеть прямо на солнце, пока не заболят глаза, а тогда он их закроет и всмотрится в жгучие пятна, мимолетные шрамы от виденного, которые все еще будут плясать внутри теплых век, и станет расставлять по местам каждое отражение и каждый огонек, пока не вспомнит все, до конца...»

Кен Кизи «Над кукушкиным гнездом»

Простой по сюжету, но сложный по восприятию, трагедийный и фарсовый одновременно, оригинальный и невероятно актуальный как для времени Кизи, так и для наших дней – всё это можно сказать о романе Кизи, романе,

который нужно прочитать каждому, кто верит в значимость свободы и человека.

Действие романа происходит в прекрасно оборудованной психиатрической лечебнице, где проходят лечение её обитатели, а сюжет строится вокруг противостояния Макмерфи, отправленного на принудительное лечение, и старшей медсестры мисс Гнусен. Это внешний план повествования. Однако по мере развития сюжета мы начинаем понимать, что эта психиатрическая лечебница на самом деле является отражением американского общества того времени (да и сегодняшнего тоже). Прилизанная лечебница, вежливый и вышколенный персонал, готовый тем не менее при серьёзном нарушении порядка применить силу, игра в демократию, когда пациенты вроде бы делают свой выбор, проводят дискуссии, но под умелым контролем мисс Гнусен.

Отдельно стоит сказать и о самих пациентах. Каждый из пациентов является представителем определённого класса американского общества, и каждый из них добровольно пришёл в лечебницу (это больше всего поражает Макмерфи, не понимающего, как можно добровольно отказаться от свободы), так как не может приспособиться к обществу, да и само общество не горит желанием видеть их в своих рядах. И символом этого общества становится мисс Гнусен, внешне вежливая и обходительная, но готовая раздавить, уничтожить при малейшем неподчинении. А само устройство общества представлено в галлюцинациях Вождя Бродмена, представляющего мир как Комбинат, где люди ничего не значат: их тела подвешены на крюках, как туши животных, и эти тела вспарывают, чтобы посмотреть, что у них внутри. Комбинат – отлаженная уничтожающая обезличивающая система, где пациенты лишь мясо, люди, обменявшие свободу на вполне благополучную телесную жизнь, жизнь без собственных мыслей, однообразную и унылую.

В связи с этим сразу же возникает желание отнести роман Кизи к жанру антиутопии, сравнив, например, с «1984» Оруэлла. Однако, на мой взгляд, это будет ошибкой. Антиутопия заточена на изображение тоталитарного общества, общества, которое может быть, основы которого можно увидеть в настоящем; это своеобразное предвосхищение ситуации, видение будущего. Кизи же не пытается ничего предсказать, он показывает общество своего времени с моралью и ценностями, которые автор считает лживыми. Роман Кизи более сложен по своему смысловому наполнению, не случайно множество отсылок к большому количеству произведений других авторов, различные аллюзии, как, например, сравнение пациентов с кроликами (отсылка к Апдайку), объяснение поведения Гнусен подавляемым сексуальным инстинктом (слова Макмерфи о том, что он «не знаком с юнгой Фредом») и многое другое.

Главная же мысль Кизи – мысль о свободе, потеря которой для человека означает гибель. Именно стремление к свободе, жизненную энергию, лишние в мире Комбината, и олицетворяет собой Макмерфи. Он не хиппи, не непротвиленец, он мошенник, преступник, пытающийся избежать тюрьмы в психиатрической лечебнице. Макмерфи необычен, необычен для этого мира и своей внешностью, и своим поведением. Рыжий, сильный, с сильным голосом, весельчак и бабник, нарушающий всевозможные запреты. Он бросает вызов си-

стеме, вызов мисс Гнусен ради того, чтобы другие почувствовали, что такое настоящая свобода. То, что поначалу было для него желанием развлечься, становится затем основной целью. Макмерфи выписан автором так детально, его характер прописан так подробно, что можно представить героя как живого человека. Не менее интересны и остальные персонажи, которые созданы так тщательно, что тоже представляются настоящими людьми со своим характером, своей судьбой и историей. И это тоже придаёт интерес книге.

Сама атмосфера создана Кизи просто потрясающе: он не сгущает краски, не нагнетает, а показывает смену ситуаций, состояний, как в реальной жизни. То мы погружаемся в бред Вождя, то присутствуем при дискуссиях, проводимых под наблюдением Гнусен, то видим устраиваемую Макмерфи игру в покер на деньги, попытки нарушить режим лечебницы. А чего стоит сумасшедшая по живости изображения сцена рыбной ловли. Одна сцена сменяет другую, всё динамично, ярко. Вот ночные забавы с выпивкой, таблетками и проститутками перед побегом из лечебницы сменяются тем, что перебравшие пациенты так и не успели убежать, речь Гнусен и самоубийство Билли-заики, испуганного её словами, вот Макмерфи идёт по комнате, разбивает стеклянную дверь и пытается задушить старшую медсестру, драка с санитарями, лоботомия и превращение Макмерфи в овоща, Вождь, душащий Макмерфи, а затем разбивающий тяжёлым пультом окно и бегущий из той самой лечебницы, где он провёл свою взрослую жизнь.

Финал открыт: Макмерфи погибает, но старшая медсестра теперь не чувствует свою силу, Вождь, которому Макмерфи помог «вырасти», совершает побег, готовятся покинуть лечебницу добровольно пришедшие в неё. И лейтмотивом этого звучат слова Вождя, сказанные им ранее: «Я всё равно держался прежнего мнения, что Макмерфи – гигант, спустившийся с неба, чтобы спасти нас от Комбината, который затягивает всю землю медным проводом и стеклом, что не будет он беспокоиться из-за такой ерунды, как деньги...».

Динамичный, захватывающий сюжет, книга, читаемая на одном дыхании, сложная символика, буйство характеров и мастерство стиля, живые образы и картины действительности, обострённое чувство свободы и человеческого достоинства, потрясающее погружение в роман, благодаря мастерству Кизи, актуальность затрагиваемых тем, буйный Макмерфи, прекрасно сыгранный Джеком Николсоном в экранизации (это то единственное, что мне в этой экранизации понравилось) – всё это «Над кукушкиным гнездом». Обязательно прочтите эту книгу, иначе вам просто будет стыдно, что вы этого не сделали. И, пожалуй, прав Александр Генис, сказавший, что «Кен Кизи напоминает Джека Лондона, добравшегося до ЛСД».

Уильям Шекспир «Король Лир»

«Король Лир», «Гамлет», «Макбет»... Шекспир берёт уже известные сюжеты, но наполняет их таким драматизмом, такой проблематикой, что они преобразуются и, пройдя сквозь века, остаются актуальными вплоть до наших дней.

Вот и сюжет «Короля Лира» в основе своей является заимствованным, с той лишь разницей, что в первоисточнике король Леир сумел отвоевать свои земли и снова воцариться на троне. Однако не эти изменения позволили «Королю Лиру» оставаться актуальным во все времена (трагический финал у Шекспира, на мой взгляд, это в большей степени способ создания катарсиса и возможность выступить в финале какому-либо персонажу с мудрыми словами, закрыв тем самым произведение). «Бессмертным» «Короля Лира» делает не сюжет, а те истории человеческих судеб, те «вечные» вопросы, которые затрагивает автор в своём произведении.

История гордыни и духовного очищения, предательства и подлинной любви, история долга и чести – всё это «Король Лир». Сюжетные линии переплетаются, позволяя не только вписать в рассказываемую историю обозначенные выше темы, но и соотнести их с конкретными персонажами. Следить за сюжетными ходами интересно уже само по себе, но гораздо интереснее вслушиваться в слова персонажей, каждый из которых высказывает свою правду; вслушиваться и пытаться понять, кто из них, по-вашему, прав, ведь правда всегда одна. Так незаметно вы включаетесь в ход повествования, начинаете сопереживать, а потом, закончив эту трагедию, сразу же хотите взяться за другую, настолько они захватывают.

Сам сюжет в основной своей линии довольно прост: гордый король, решив отдать дочерям свои владения, хочет проверить, кто из дочерей любит его крепче. Старшие льстят отцу, подыскивая нужные слова, а младшая говорит прямодушно, высказывая свою любовь простыми словами, но не теми, которых ждал король. Лир разгневан, лишает свою младшую дочь Корделию наследства и делит всё между двумя дочерьми – Гонерильей и Реганой. Отец просит лишь об одном: чтобы Гонерилья и Регана позаботились о нём и его свите. Однако дочери не хотят делиться властью с отцом, заботиться о нём, плетут интриги, и в итоге король оказывается изгнанным из обоих замков своих дочерей и лишённым всего. Лир обезумел от отчаяния и предательства, и лишь оставшийся верным Кент и вернувшаяся Корделия не дают ему окончательно сойти с ума. Ну а финал, финал, как всегда, трагичен и стоит того, чтобы его прочитали, а не рассказали о нём.

Помимо этой сюжетной линии присутствуют и другие, которые заинтересуют как своим развитием, так и затронутыми проблемами.

И, конечно, нельзя не отметить фразы, которые Шекспир вкладывает в уста своих персонажей, приближая эти фразы к афоризмам. Простота и доступность языка (спасибо в том числе и переводчикам), простота подачи сложного материала, делают авторские идеи доступными для восприятия как

юного, так и более взрослого читателя. Вот лишь малая часть из таких мудрых мыслей.

«Вы дали жизнь мне, добрый государь, / Растили и любили. В благодарность / Я тем же вам плачу». «Так молода и так черства душою?» – «Так молода, милорд, и прямодушна» (из диалога Корделии с отцом). А разве не заставляют задуматься слова Кента («Гремит лишь то, что пусто изнутри...») или шута («Ты обкорнал свой ум с обеих сторон и ничего не оставил в серёдке. Вот один из его обрезков»).

Прочитать это произведение стоит ещё и для того, чтобы увидеть (и детям, и родителям), в чём выражается истинная любовь детей к родителям и наоборот, настоящая дружба, преданность долгу, увидеть, к чему могут привести гордыня и лицемерие. Если вы уже знакомы с трагедиями Шекспира, то «Король Лир» станет самостоятельным и прекрасным дополнением к прочитанному ранее, а если вы только начали своё знакомство с драматургией Шекспира, то оно не только позволит вам войти в этот мир, но и, я уверена, заставит искать другие его произведения, чтобы снова погрузиться в мир Шекспира, попытаться определить лично для себя, как следует поступить в ситуациях, изображаемых Шекспиром. Ведь это не столько истории захвата власти, мести за отца, губительной ревности или безумной вражды, сколько истории человеческих судеб, принятых решений. Истории, которые никогда не устареют. И ещё... не забывайте, что у Шекспира много прекрасных комедий.